

Силуэт Богоявленского собора

воссоздан в первоизданном виде

На 19 апреля
колокольня
составляет

64,0

метра

На 19 апреля высота стен
Богоявленского собора =

25,88

метра

На 19 апреля
высота стен галереи =

9,33

метра

Летопись

Костромского кремля

Живой интерес к воссозданию святыни строители не заметить не могли. А потому Костромской кремль уже давно посещают экскурсанты, которые могут лично наблюдать, как возрождаются Богоявленский храм и его колокольня.

“

Мне кажется, что кремль нужно было восстанавливать еще раньше. Потому что это важно не только для сохранения исторической памяти, но и для современности, для привлечения туристов и паломников. Но для православных прежде всего - это духовный центр города

”

Марина,
костромичка

САЙТ «ВОЗРОЖДЕНИЕ
КОСТРОМСКОГО
КРЕМЛЯ»

Костромской кремль
величественно встречает
гостей города

Важный этап при возведении ансамбля Костромского кремля завершен. Строители закончили работы по кирпичной кладке на Богоявленском соборе и его колокольне. Шаг за шагом движется к возрождению наша святыня.

Работы по кирпичной кладке на Богоявленском соборе полностью завершились. Теперь ключевая задача строителей - устройство кровли. Подготовительные работы к этому этапу уже начались.

Далее в планах строителей - оборудование декоративными элементами, придание завершенности внешнему облику кремля. Металлоконструкции купола колокольни будут готовить под покрытие медью, сусаление. Визуальных изменений пока костромичи не увидят. Сначала будут ставиться леса, потом начнутся штукатурные работы, затем монтаж конструкций из фибробетона. «Наряжать» колокольню планируют в конце мая - начале июня.

Возрожденный из пепла

Мы продолжаем изучать историю Костромского кремля

Серьезный ущерб кремлевским зданиям причиняли сокрушительные костромские пожары 1654-го, 1679-го и 1773 годов.

«Самым большим бедствием в конце XVIII века для города Костромы и, в частности, для Успенского собора был ужасный пожар 1773 года. Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецях от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церквей Алексия человека Божия, Иоанна Златоуста, монастырей Богоявленского и Анастасиана к Волге, обратила все прочее на юго-востоке до самой Черной реки в пепел.

Набожный соборный протоиерей И.И. Красовский, несмотря на то, что его собственный дом на Мшанской улице был в сильной опасности от пожара, вынес из собора чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери, но, увидев собор, неожиданно со всех сторон окруженный горевшими зданиями, едва успел с иконой отплыть на небольшой лодке в Ипатьевский монастырь. Собор и все почти имение его сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквах деревянного, из дубовых брусьев, пола. Успели некоторую часть имения из собора вынести к Волге, но и там многое пригорело, потому что разъяренная стихия истребила почти все, вынесенное к Волге. Сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгой. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде.

Более двадцати церквей лежало в пепле, из них семь после того уже не были возобновлены по малому числу прихожан и вследствие отдаленности их жилищ от своих церквей. Костромской епископ Симон Лагов не позволил уже на пепелище строить деревянные церкви, а только каменные. Прихожанам от упраздненных церквей дозволено было распределиться к другим церквам согласно их местожительству и желанию.

Окончательно разрушилась от пожара и ветхая каменная церковь древнего второго Троицкого собора и после того не была восстановлена. После пожара уже никого из частных людей в кремле строить не допустили.

В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней, да и на них жалко было смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие. Колокольня была без колоколов и ежеминутно готова была рухнуть», - писал в 1913 году протоиерей Дмитрий (Лебедев) в своей магистерской работе «История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богородицы, краткой историей и топографией древнего города».

Бедствие, постигшее Костромской кремль в 1773 году, открыло новую страницу в его истории. Спустя два года здесь начались восстановительные и строительные работы. Успенский собор был возобновлен, а на месте сгоревшего Крестовоздвиженского монастыря в 1776-1791 годах под руководством епископа Костромского и Галичского Симона (Лагова) и выдающегося костромского зодчего Степана Воротилова выстроили теплый (зимний) Богоявленский собор и величественную колокольню, ставшую одним из символов Костромы, архитектурной доминантой облика города.

Рядом были построены два так называемых соборных дома, сохранившиеся до наших дней. В XIX столетии кремль расстался с последними напоминаниями о своем боевом прошлом: в 1814 году с крепостных валов убрали старинные пушки, к 1818 году - срыли до основания и сами валы. Так Костромской кремль окончательно утратил свое оборонительное значение, оставшись, однако, при этом духовно-культурным центром города, средоточием его общественной жизни. Вполне закономерно поэтому, что в 1835 году кремлевские соборы - Успенский и Богоявленский - получили статус кафедральных храмов епархии.

По материалам книги
«Возрождение Костромского кремля»